

РУФЬ

Урок 6 - Глава 3.

На прошлом уроке мы закончили изучать 2 главу книги Руфь, а на этом уроке мы будем изучать 3 главу.

Прежде чем мы это сделаем, я хотел бы сделать небольшой обзор и сориентироваться, потому что мы собираемся перейти ко 2-му великому теологическому принципу, продемонстрированному книгой Руфь, принципу роли родственника-искупителя в Божьем плане искупления для мира.

Мы, конечно, прочитаем всю 3-ю главу книги Руфь, но, в двух словах, она начинается с того, что Ноеминь поручает своей невестке Руфи навестить Вооза и попытаться побудить его жениться на ней на том основании, что Вооз - её искупитель. Руфь сделала, как велела Ноеминь, и Вооз отреагировал так, как надеялись две вдовы, но Вооз также сказал Руфи, что в Вифлееме есть ещё один **го́эль** (искупитель) их семьи, который был более близким родственником Елимелеха, чем он сам, и что по правилам следует дать этому ближайшему родственнику шанс первым исполнить обязанности **го́эль**.

Вооз дал Руфи много зерна, больше, чем она могла бы унести (как своего рода подарок, скрепляющий соглашение), и отправил её домой к Ноемини, чтобы она дождалась результатов его встречи с этим ближайшим родственником.

На первый взгляд это звучит слишком прямолинейно, но под всем этим скрывается то, что для того, чтобы мы по-настоящему поняли совет, который Ноеминь дала Руфи (и который Руфь добросовестно выполнила), и чтобы изучить как исторические, так и теологические аспекты этого события в надлежащей перспективе, мы должны понять реальные юридические последствия (по крайней мере с точки зрения еврейской культуры), которые были в реальной жизни того времени и находились в процессе осуществления. Итак, оставайтесь со мной, пока я даю вам некоторую основу для изучения последних двух глав книги Руфь.

В еврейской мысли того времени (и на самом деле это мысль, которая полностью соответствовала Священному Писанию) Иегова был истинным и окончательным владельцем земли, на которой поселился еврейский народ (бывшая земля Ханаанская). Посредством Своего завета с Авраамом Господь дал Израилю право наследовать эту землю, однако это наследование НЕ предполагало перехода права собственности сначала от хананеев к Иегове, а затем от Иеговы к израильтянам. Израиль только выигрывал от ИСПОЛЬЗОВАНИЯ земли, которая продолжала принадлежать Богу, Он НЕ передал право собственности на землю Израилю.

Земля была разделена (под наблюдением Иисуса Навина и Моисея) между коленами и между кланами, которые образовывали колена. Поэтому важно, когда мы смотрим на карту Ханаана после завоевания (то, что мы могли бы свободно назвать «Израилем»), и видим 12 племенных территорий, очерченных их границами, понимать, что также произошло дальнейшее разделение, в котором кланам каждого колена были отведены определённые части территории, предоставленные конкретному колену (клан является просто подразделением колена, а семья - подразделением клана). Таким образом, тому, кто владел определённым участком земли, не разрешалось продавать его или расставаться с ним каким-либо другим способом, предполагалось, что фамильная земля навсегда останется частью собственности его семьи, клана и колена (опять же, не как владельцы, а, скорее, как уполномоченные арендаторы, которые жили на Божьей земле).

Если еврейский владелец участка земли обетованной оказывался в ситуации, когда ему приходилось продавать его (обычно из-за финансового кризиса), и он действительно продавал его, то ближайший родственник семьи обязан был заступиться и выкупить эту землю обратно, чтобы она осталась в семье и, в конечном счёте, в клане.

Из книги Левит мы узнали, что даже если земля не была своевременно выкуплена семьей **гоэль** (по какой-либо причине), она всё равно в конечном итоге возвращалась первоначальному владельцу, который владел ею, но потерял, посредством законов Юбилея, которые не требовали выплаты лицу, купившему эту землю, если семья ждала до Юбилейного года, который наступал каждые 50 лет. По сути, земля была «потеряна» лишь временно, и в дальнейшем дело было не столько в том, что земля была потеряна, а в том, что право пользования землёй было передано на некоторое время новому владельцу. Эта реальность была отражена в цене, которую новый владелец заплатил за землю (и цене, которую заплатил бы тот, кто выкупает землю, если бы он вмешался и выкупил её обратно после того, как земля была потеряна для этого нового владельца), которая была основана не на стоимости земли, а на продаже из годовой продукции, которая поступала с земли. Таким образом, никакой продажи земли на самом деле никогда не происходило (по крайней мере, не в том смысле, как мы думаем о покупке и продаже недвижимости).

Существовал ещё один обычай той эпохи (который фактически был записан в законе Моисея), который мы называем левиратным браком. Это был брак шурина с овдовевшей женой его брата. И идея заключалась в том, что еврей, который умер без детей (или, что более важно, без сына), умер без наследника. Таким образом, брат покойного был обязан жениться на своей невестке (ныне овдовевшей) и родить от неё сына. Этот сын считался не сыном брата, а сыном умершего человека, таким образом, его имя и семейная линия внутри клана не

прерывались. Сын, рождённый от этого левиратного брака, затем становился законным наследником земли, которая принадлежала его покойному отцу.

Итак, с точки зрения Писания и закона, левиратный брак и обязательства семейного икупителя (**гоэль**) не связаны. Однако в истории Руфи мы видим, что эти два установления в какой-то момент были связаны еврейской традицией. Другими словами, в то время как Тора технически требовала, чтобы зять женился на бездетной вдове своего умершего брата только для того, чтобы произвести на свет наследника, в какой-то момент стало принято включать этот вид брачных обязательств в качестве одной из обязанностей **гоэль**, если того требовали обстоятельства. Таким образом, если у умершего мужчины не было брата, или если был брат, но он отказался вступить в левиратный брак со вдовой, семья **гоэль** должна вмешаться и принять эту роль наряду с выкупом земли умершего, чтобы она оставалась в семье и клане.

Елимелех владел некоторой частью земли в Бейт-Лехеме и вокруг него. Но поскольку оба сына Елимелеха умерли, а их вдовы не произвели на свет сыновей, законного наследника земли не было, поэтому она досталась жене Елимелеха Ноемини. Поскольку она была бедна, ей пришлось продать землю (она была слишком стара, чтобы обрабатывать землю), а Вооз (который был родственником Елимелеха) был семейным икупителем (**гоэль**), который, как надеялась Ноеминь, возьмёт на себя обязательства, связанные с тем, чтобы быть семейным **гоэль** (помните, мы обсуждали на прошлом уроке, что был целый список обязанностей, возложенных на **гоэль**). И Ноеминь надеялась, что Вооз женится на её невестке Руфи, чтобы обеспечить ей жизнь в достатке, что Вооз купит поле, и что Вооз подарит Руфи сына, который продолжит род Махлона (Махлон был покойным мужем Руфи). Этот сын также был необходимым наследником для Елимелеха, и, таким образом, клан и семейная линия были бы продолжены. Довольно сложно, не так ли? Что ж, для нас это сложно потому, что западное общество действует совсем не так, и нам это кажется чуждым (если не сказать совершенно аморальным). Но эта процедура была хорошо понятна древним евреям, и каждый знал свою роль, свои права и обязанности в этом процессе. Итог: если бы Вооз (потенциальный семейный **гоэль**) взял на себя обязательство жениться на Руфи, целый ряд проблем был бы решён одним смелым действием.

Именно с учётом этой информации у нас теперь есть контекст для чтения 3 главы книги Руфь и лучшего понимания мотивов Ноемини, которая наставляла Руфь совершать довольно странные, но смелые действия.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 3 ГЛАВУ КНИГИ РУФЬ.

Между концом главы 2 и началом главы 3 проходит некоторое неучтённое количество времени, скорее всего, совсем немного, потому что мы

обнаруживаем, что обмолотная часть процесса уборки урожая всё ещё продолжалась. Но у Ноемини была возможность поразмыслить над чудесным поворотом судьбы, который она пережила в виде провиденциальной встречи Руфи с Воозом, пожилым, но состоятельным родственником Елимелеха, и она не заинтересована в том, чтобы упустить эту удивительную возможность. После того, как она сформулировала план, она начинает разговор с Руфью, который начинается словами: «дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?».

Еврейское слово, которое в большинстве переводов переводится как «покой», - это **менуха́**. И в этом контексте **менуха́** означает МЕСТО отдыха, и место, о котором она говорит, находится в доме нового мужа, который может дать Руфи безопасность, кров и обеспеченную жизнь, которая обычно была доступна женщине только через брак. Это возвращает нас к первой части нашей истории о Руфи, когда она ещё была в Моаве. В стихах 8 и 9 первой главы Ноеминь молилась этой молитвой над двумя своими невестками:

Руфь 1:8-9: «Ноеминь сказала двум снохам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! ⁹да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их. Но они подняли вопль и плакали».

Это замечательный пример того, как Бог действует согласованно со Своими последователями, чтобы осуществить Свою волю. Прошло много времени с тех пор, как Ноеминь молилась о новых мужьях для своих невесток, интересно, помнит ли она вообще, что делала это. Но каким милостивым и важным уроком для нас является то, что Бог слышит наши молитвы и отвечает на них, иногда даже спустя долгое время после того, как мы, возможно, забыли, о чём когда-то молились.

Таким образом, в этом заявлении Ноеминь говорит Руфи, что целью того, о чём она собирается проинструктировать её, является благополучие Руфи. И во 2-м стихе она говорит Руфи, что, поскольку Вооз - член семьи, она намерена привлечь его для улучшения их затруднительного положения. И давайте помнить о контексте многогранного решения, которое она искала: во-первых, способ сохранить имя Елимелеха и его клана, поскольку он и оба его сына были мертвы, во-вторых, защитить должным образом важнейшее земельное наследство, оставленное ей в доверительное управление, поскольку её муж умер и наследников мужского пола не было, в-третьих, обеспечить хорошим и достойным будущим Руфь. И хотя это не главное, но очевидно, в-четвёртых, найти для себя средства к существованию в старости, потому что у неё не было сыновей, которые могли бы её обеспечить. Решением всех этих проблем мог стать Вооз, если её план сработает.

Можно также спросить: откуда Ноеминь знала, что Вооз будет на гумне в ту ночь? На самом деле, неужели фермеры будут заниматься просеиванием зерна после наступления темноты? В то время процесс просеивания был очень примитивным. Гумно представляло собой немногим больше, чем относительно ровный участок земли, расположенный в месте, где дул лёгкий ветерок. Поверхность из камня была предпочтительнее, но чаще всего гумно представляло собой просто участок хорошо утрамбованной почвы. После того, как стебли и зёрна укладывали на него и, чтобы отделить зёрна от стеблей, мужчины и женщины вилами поднимали стебли в воздух, и ветер относил самую легкую часть (солому) в сторону, в то время как самая тяжёлая часть (зёрна) падала вниз. Проблема в том, что, хотя для того, чтобы процесс заработал, требуется ветер, но он должен был быть подходящей силы. Слишком сильный ветер унесёт зерно вместе с мякиной и соломой. Если ветер будет слишком слабый, всё, что поднялось в воздух, сразу же опустится обратно и зерно с мякиной не разделится.

Сбор урожая пшеницы происходил поздним летом и ранней осенью, и было жарко. В это время года во второй половине дня ветры пустыни всегда были довольно сильными. Но по мере того, как солнце клонилось к горизонту, ветерок становился всё нежнее и с наступлением темноты становился спокойным. Поэтому Ноеминь говорила не о ночи, а скорее о сумерках, когда Вооз занимался веянием, и это было обычное время, в которое веяние происходило в той части Иудеи, где они находились. Итак, Ноеминь не была ясновидящей и не шпионила, она просто знала, как работает система веяния в Бейт-Лехеме.

Поскольку план состоял в том, чтобы Вооз женился на Руфи, старая Ноеминь понимала, что первый шаг к этому - сделать Руфь привлекательной для Вооза, поэтому она велит ей искупаться, умаститься, а затем надеть хорошую одежду. Есть много комментариев к этому стиху, которые хотят нарисовать картину очень благочестивой и праведной Руфи, принимающей ритуальное омовение (микву), умащающей себя маслом (как духовный вопрос), а затем надевающей свадебное платье (на самом деле это более или менее христианский вариант истории). Но это не тот случай. Во-первых, здесь не происходит никакого религиозного ритуала. Омовение - это обычная ванна, предназначенная для очищения её тела и удаления грязи, пыли и пота. Помазание не носило религиозного характера, это было просто нанесение ароматического масла, чтобы сделать её кожу гладкой и придать приятный аромат (как духи). И, наконец, обычный перевод фразы, что Руфь должна надеть свою лучшую одежду, просто не является точным переводом и фактически противоречит простому смыслу.

Скорее всего, Ноеминь использует более или менее стандартное общее слово для обозначения женской одежды - **симла́**.

Хотя слово **симла** использовалось как общее слово для обозначения женской одежды, это было также собственное название вида одежды, который иногда называют накидкой, или плащом, или мантией. Это была повседневная одежда простого народа, которая напоминала длинное одеяло, которое обматывали вокруг талии, а затем один конец перекидывали через плечо, чтобы оно свисало вниз. На самом деле оно часто служило одеялом во время сна. Это никоим образом не указывает ни на что, кроме обычной повседневной одежды. Так зачем же Ноеминь велела ей надеть одежду? В конце концов, Руфь, конечно же, не явилась бы голой на встречу с Воозом!

У мудрецов есть довольно хорошее решение для этого, которое имеет здравый смысл. Вдовы в ту эпоху часто очень долго носили траур, иногда до тех пор, пока не выходили замуж повторно. Итак, раввины говорят, что Ноеминь сказала Руфи, что пришло время снять её вдовый наряд и вернуться к ношению **симла**, обычной повседневной одежды. Мысль о том, что она явится на встречу с Воозом в свадебном платье, просто не укладывается в голове. Было бы невероятной самонадеянностью сделать такое, и, кроме того, пара бедных вдов не могла бы позволить себе роскошь «хорошей одежды», не говоря уже о свадебном платье, просто лежащем на полке в ожидании использования! Итак, кому же пришла в голову идея «свадебного платья» в качестве значения одежды? Это была ещё одна из тех доктрин, которые приходят в результате работы с Новым Заветом, а затем возвращаются назад в Ветхий Завет. Другими словами, поскольку христианство давно (и правильно) считает, что **Йешуа** является родственником-искупителем для всех верующих, то образ святых как «невест» Мессии и «подруг невесты», приходящих на свадебный пир Агнца, применим к истории Руфи, логика заключается в том, что Руфь, должно быть, надевала свадебное платье, поскольку собиралась вступить в отношения со своим родственником-искупителем. Но это не так. И это очень хороший пример того, что происходит, когда кто-то пытается объяснить Ветхий Завет в свете Нового, а не наоборот.

Ноеминь продолжает инструктировать Руфь, говоря ей держаться подальше от глаз Вооза, но внимательно следить за тем, где он устроится на ночь. Кроме того, поскольку это будет конец дня и стемнеет, Вооз завершит свою работу, а затем поужинает и выпьет перед сном. Когда говорится о его питье, то, скорее всего, имеется в виду вино, потому что просто не принято было разделять трапезу на употребление твёрдой пищи и питьё жидкости, если это была просто вода. Скорее всего, это означает употребление алкогольных напитков (и контекст также подтвердит это). Далее, это никоим образом не означает, что он лёг спать пьяным, это просто означает, что он был достаточно

обеспечен, чтобы позволить себе немного вина за едой (что предпочло бы большинство евреев, если бы у них было достаточно денег).

Но затем инструкция становится немного странной: Ноеминь велит Руфи лечь у его ног. Я уверен, что у большинства из вас в голове уже сложился образ соблазнения, и, возможно, вы правы (хотя это было не в той степени, как утверждали некоторые). Дело вот в чём: временами Библия может стать очень чувственной и сексуальной. Секс был просто повседневной частью жизни, и, хотя от Божьего народа требовалась скромность, они также постоянно находились рядом с сельскохозяйственными животными, и каждый ребёнок с раннего возраста был знаком с естественным процессом размножения. Флирт между мужчиной и женщиной, который был открытым и распространённым явлением в библейские времена, сегодня был бы воспринят как грубые и предосудительные действия. Я объясню, к чему я клоню, позже.

Последние слова Ноемини были действительно довольно странными: **«он (Вооз) скажет тебе, что тебе делать»**. Руфь пообещала добросовестно выполнить то, что велела Ноеминь. Всегда существовал вопрос, было ли то, что Ноеминь велит исполнить Руфи, обычным для евреев в те дни или это был уникальный случай. И ответ заключается в том, что мы этого не знаем. Конечно, вся цель этого предприятия состоит в том, чтобы Руфь обозначила своё желание выйти замуж за Вооза. Но так ли происходило обручение у древних евреев? Нет никаких записей, указывающих на это, хотя в других местах Библии есть пара похожих сцен (например, Иезекииль 16 и 2-я Царств 12).

Но с другой стороны, хотя её поход к Воозу, и то, что она легла у его ног, не обязательно было обычным делом, целью было получить от него предложение руки и сердца на том основании, что Вооз - её **гоэль**, вероятно, это и имела в виду Ноеминь, когда сказала, что Вооз скажет ей, что делать. Руфь была моавитянкой и не была знакома с еврейскими обычаями. Несмотря на то, что у большинства ближневосточных обществ (почти наверняка и у моавитян тоже) были какие-то семейные обычаи искиупителя, которым они следовали, то, как каждый народ выполнял их, было несколько отличным. Ноеминь и Вооз очень хорошо понимали роль и обязанности **гоэль** в еврейском обществе, а также все нюансы того, как кто-то обращается к потенциальному гоэль за помощью, и все уникальные социальные хитросплетения, которые последуют за этим. О них Руфь почти ничего не знала, так как была иностранкой. Таким образом, в то время как Ноеминь сделала всё возможное, чтобы Вооз понял, о чём его просят, Руфь должна была положиться на то, что Вооз возьмёт всё в свои руки и сделает то, что должно было логически и юридически последовать за этим. Это зависело от того, как он отреагирует на просьбу Руфи. Поэтому Ноеминь и сказала: **«он скажет тебе, что тебе делать»**. Всё зависело от Вооза.

Уже темнело, поэтому Руфь оставила свою свекровь и пошла на гумно. Она сделала в точности то, что сказала ей Ноеминь, будучи полностью уверенной в том, что Ноеминь не только знает, что делает, но и что это было благородно и учитывало интересы Руфи. В стихе 7 говорится, что Вооз закончил есть и пить и «развеселил сердце своё». Это не говорит об общем самочувствии, Вооз был в приподнятом настроении из-за того, что он выпил пару бокалов вина. Усталый и расслабленный, он расположился в конце кучи зерна, несомненно, чтобы убедиться, что никто не пришёл, чтобы угощаться продуктом его дневной работы и там он заснул.

Руфь тихонько прокралась внутрь, чтобы не потревожить его сон, раскрыла его ноги и легла рядом с ним. Некоторое время спустя, посреди ночи, что-то разбудило Вооза, и он был поражён, обнаружив женщину, лежащую рядом с ним. Было темно, он был сонный, и поэтому выпаливает: «Кто ты?!» Руфь отвечает, что это она, и просит его накинуть на неё свою одежду, ПОТОМУ ЧТО он её гоэль.

Здесь много чего происходит, так что давайте разберём этот текст шаг за шагом. Наиболее спорным аспектом этого раздела является часть о Руфи, «обнажающей его ноги». Противоречие заключается в том, что «ноги» часто используется как библейская идиома, относящаяся к гениталиям. «Прикрывать ноги» также иногда используется для описания похода в уборную. Поэтому некоторые учёные (в первую очередь те, кто специализируется на методах литературной критики) полагают, что то, что сделала Руфь, было обнажением гениталий Вооза как выражение её желания, чтобы он женился на ней. И что, возможно, это была какая-то доселе неизвестная практика помолвки в ту эпоху. На самом деле, этот ход мыслей стал довольно популярной интерпретацией сцены в последнее время, но более уравновешенные учёные (неевреи и евреи) ясно дают понять, что с таким подходом связано слишком много проблем, если сказать, что это и произошло.

Давайте сначала развеим это новое утверждение о том, что Руфь совершила очень сексуально провокационный акт по отношению к спящему Воозу. Еврейское слово, которое обычно переводится как «ноги» в книге Руфь, - это **маргелóт**. Во всей Библии оно используется только в 3 местах здесь, в книге Руфь, и ещё раз в книге Даниила 10, и там оно означает ноги, а не ступни. **Маргелот** относится к большей области тела, чем просто ступни. На самом деле некоторые учёные считают, что оно означает часть тела, начиная с бёдер и ниже (то есть ноги и ступни, вся конечность, начиная от бедра). Обычное еврейское слово, обозначающее ступню или ступни на протяжении всего Ветхого Завета, - **рúгель**. И действительно, мы находим слово **рúгель**, используемое в идиомах, которые определённо относятся к гениталиям. Нигде во всей Библии мы не находим, чтобы слово **маргелот** употреблялось в таком

значении, и поэтому почти наверняка неточно переводить **маргелот** как «ступни» здесь, в книге Руфь, скорее его следует переводить как «ноги».

Таким образом, у нас есть Руфь, обнажившая ноги Вооза (не ступни), она лежит рядом с ним, как велела её свекровь, и ничего больше. Однако то, что во всем этом есть сексуальный подтекст, трудно оспорить, вопрос в том, в какой степени. Конечно, какой бы мужчина легший спать один, проснувшись и увидев лежащую рядом с ним прелестную молодую женщину, не был бы немного взволнован такой ситуацией? Если вы мужчина постарше, как Вооз, и юная прелестница пробирается к вам в постель, забирается под одеяло и, по сути, делает предложение руки и сердца, это наверняка привлечёт ваше внимание. Но, похоже, автор этой истории намеревается сказать нам, что всё было именно так, в конце концов, Руфь пытается соблазнить Вооза, чтобы тот женился на ней, и, судя по всему, она довольно красива не только по характеру, но и внешне. Так что может быть более нормальным для неё, чем использовать эти природные дары так, чтобы это интересовало мужчин?

Давайте также развеем эту мысль об агрессивных сексуальных действиях, предпринятых Руфью в отношении Вооза, пока он спал, вспомнив контекст и историю повествования о Руфи. Руфь и Вооз показали себя образцовыми людьми: набожными, верными Иегове, праведными и прямолинейными. Вооз знал о том, как хорошо известен характер Руфи среди жителей Бейт-Лехема, и Вооз показал себя добрым человеком с исключительно благородными мотивами и намерениями во всём, что он делает. За исключением института брака, если женщина посмотрит на обнажённого мужчину, это может повлечь за собой ужасное наказание (вспомните случай в Торе о жене, которая помогла своему мужу в драке, схватив противника своего мужа за гениталии, в результате ей отрубили руку). Для Руфи обнажение интимных частей тела мужчины было бы не чем иным, как проституцией. Обвинение Руфи и Вооза в сексуальных действиях, которые строго запрещены законами Моисея, было бы совершенно несовместимо со всем, что мы узнали о них, и противоречило бы всей цели и природе этой истории.

Нам нужно обсудить ещё многое из того, что произошло в результате этой ночной встречи, но давайте остановимся на сегодня здесь и продолжим изучать 3 главу на следующем уроке.